

КОЛЛЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЖКХ В УСЛОВИЯХ «СТАРОГО СОСЕДСТВА» В РОССИЙСКОМ МЕГАПОЛИСЕ. МОЖНО ЛИ ПЕСОК РАСТВОРИТЬ В ВОДЕ?

Елена Богданова

Елена Богданова, Центр независимых социологических исследований (Санкт-Петербург), Европейский университет в Санкт-Петербурге. Адрес для переписки: ЦНСИ, а/я 193, Санкт-Петербург, 191040, Россия. bogdanova.nova@gmail.com.*

Публикация подготовлена в рамках проектов «The Layered Cake of Russian-Finnish Neighborness: Everyday Interactions at Different Scales» (№ 80-36945) и «The Big Layered Cake: Towards the Conceptualization of Neighborness» (№ 201805086), поддержанных фондом Конне в 2016 и в 2018 годах.

Как россияне предпочитают решать проблемы коммунального обслуживания: сообща или поодиночке? Имеют ли значение институциональные условия, детерминированные правами частной собственности, особенностями приватизации 1990-х годов, устройством системы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) или памятью о советской модели коммунального обслуживания для возникновения устойчивых форм солидарности в соседских сообществах? В статье эти вопросы рассматриваются на материалах эмпирического исследования, которое было проведено в исторической части Санкт-Петербурга, в одном жилом доме 1905 года постройки. Этнографическое наблюдение за повседневной жизнью многоквартирного дома и практиками повседневных взаимодействий между соседями, осуществлялось на протяжении более двух лет. Также была исследована история дома, проанализированы материалы «жалобной» переписки между жителями и обслуживающими компаниями и проведено десять полуструктурированных интервью с жителями многоквартирного дома.

Исследование было спровоцировано реальной ситуацией создания совета дома в соответствии с поправкой к Жилищному кодексу 2011 года. Это стало первым опытом кооперации с целью решения проблем ЖКХ в условиях «старого соседства» дома, а также первой попыткой коллективной заботы о местах общего пользования дома. Усилия, достижения и неудачи домашнего совета рассматриваются при помощи теории коллективного действия и концепции материальности.

* По решению Минюста РФ, АНО «ЦНСИ» включена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента (7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

В статье показано, что коллективная стратегия решения проблем ЖКХ в многоквартирном доме может быть успешно реализована, но сохранение ее устойчивости в долгосрочной перспективе сопряжено с рядом трудностей. Внешние институциональные условия заставляют ее конкурировать с индивидуальными стратегиями улучшения жилого пространства. Альтернативные возможности решения проблем посредством подачи жалоб, звонков на горячую линию или неформальных обращений к представителям местной власти приводят к положительным изменениям в отдельных квартирах или подъездах. Такие несогласованные индивидуальные усилия нарушают общий график ремонта и других улучшений в доме, утвержденный решением совета дома, и перенаправляют финансирование с общих на индивидуальные нужды. Общий вывод состоит в том, что в условиях современного российского общества соседское объединение демократического типа превращается в рискованный проект, который может служить расширенной метафорой демократических инициатив в стране и напоминает тщетную попытку «растворить песок в воде».

Ключевые слова: «старое соседство»; ассоциация соседей; совет дома; коллективное действие; приватизация; собственность; солидарность; материальность; забота об общем благе

ВВЕДЕНИЕ

Подавляющее большинство населения российских городов проживает в многоквартирных домах¹. По статистике, доля многоквартирных домов в секторе жилищного строительства составляет 73% в целом по стране и 87% в городах. Для сравнения – в Западной Европе это 30–60% (Косарева, Пузанов и Полиди 2015:34–35). Проявление бытовых соседских солидарностей характерно для жителей многоквартирных домов в России. Практики одалживания продуктов питания или бытовых инструментов, помощь с ремонтом автомобиля или забота о домашних растениях в период отсутствия хозяев привычны и широко распространены. Между тем необходимость кооперироваться и брать в свои руки решение общих проблем коммунального обслуживания дома возникла сравнительно недавно.

Первые ассоциации собственников жилья в России стали возникать одновременно с процессом приватизации собственности в самом начале 1990-х годов после принятия в 1991 году «Закона о приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»². До определенного момента создание ассоциаций собственников оставалось добровольным. В 2011 году была принята поправка к Жилищному кодексу РФ (ст. 161.1), которая сделала объединение жильцов в ту или иную форму ассоциации обязательным³. Согласно поправке, в создание и функционирование ассоциации заложены демократические принципы и процедуры.

¹ Публикация подготовлена в рамках проектов «The Layered Cake of Russian-Finnish Neighborliness: Everyday Interactions at Different Scales» (№ 80-36945) и «The Big Layered Cake: Towards the Conceptualization of Neighborliness» (№ 201805086), поддержанных фондом Конне в 2016 и в 2018 годах.

² Закон «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», № 1541-1 от 4 июля 1991 г., http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации, № 188-ФЗ от 29 декабря 2004 г., https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057.

Взгляд западного исследователя нередко улавливает в соседских ассоциациях первичное звено демократии, воплощающее главные ее принципы и преимущества: безусловные низовые инициативы, добровольную самоорганизацию с целью защиты общего блага. Соседские сообщества называют школами коллективного действия и, в итоге, демократии (Алапуро 2012; Barber 1965; McKnight 1987; Ostrom 1990).

Конечно, соседские сообщества не существуют в вакууме. По своему устройству, задачам и характеру отношений, возникающих внутри соседских ассоциаций, они повторяют черты тех систем управления и социальных отношений, которые существуют в обществе. Так, Памела Пакстон заявляет, что добровольные низовые ассоциации, основанные на доверии, взаимности и эмоциональном позитиве, составляют основу гражданского общества и укрепляют демократию, при этом демократическое устройство содействует укреплению и развитию подобных ассоциаций (Paxton 2002:256–257). Отталкиваясь от мнения Пакстон, метафорически развитие соседских ассоциаций в условиях демократического общества можно было бы сравнить с попытками растворить сахар в воде, когда готовый сироп и является демократическим обществом.

В России процесс формирования соседских ассоциаций изначально имел свои особенности. Исследователи постсоветского российского общества отмечают слабость демократических институтов, которые могли бы служить проводниками для успешного развития низовых инициатив (Borisova, Polishchuk, and Peresetsky 2014; Cook 2000; Kulmala et al. 2014). Крайне ограниченный опыт России в области самоуправления и демократических институтов способствовал сохранению в постсоветском обществе патерналистской культуры с недостаточной способностью к коллективному принятию решений и предпочтением государственного контроля над экономикой и обществом (Denisova, Eller, and Zhuravskaya 2010), включая жилищное строительство. Согласно результатам исследования Анны Ермишиной и Людмилы Клименко (2010), в конце 2000-х годов подавляющее большинство собственников квартир (86%) считали, что государство должно нести ответственность за состояние их домов.

Несмотря на то, что по структуре и возлагаемым задачам ассоциации жильцов в России схожи с западными образцами низового самоуправления, контекст их формализации сильно различается. Законодательное оформление ассоциаций жильцов в России, по мнению исследователей, было вызвано отнюдь не стремлением активизировать низовые инициативы соседских сообществ, а скорее наоборот, желанием сдержать и канализировать нарастающие протесты соседских сообществ против вмешательств бизнеса и власти в городскую среду, которые к середине 2000-х в Москве и Санкт-Петербурге показали очевидный потенциал политизации (Закирова 2008; Клеман, Мирясова и Демидов 2010; Туканова and Khokhlova 2020). В 2005 году правительство приняло всеобъемлющий Жилищный кодекс, содержащий законодательные рамки для организации ТСЖ. Создание ассоциаций домовладельцев было «полностью одобрено и решительно поддержано правительством, которое было заинтересовано в деполитизации жилищного сектора и облегчении растущего бремени обслуживания зданий» (Borisova 2013:612–613).

Сейчас, в начале 2020-х, попытки организации соседских сообществ по демократическому типу представляют собой ценный предмет исследования. Изучение их способно немало рассказать о самоорганизации жильцов многоквартирных домов, коллективных способах защиты общего блага, а также рисках, с которыми сталкивается демократическая инициатива в условиях современного российского общества. Целью этой статьи является попытка понять возможности, устойчивость, потенциал и риски соседской ассоциации демократического типа в условиях современного российского общества.

Эмпирическая база статьи собрана в 2016–2020 годах в ходе глубинного этнографического исследования одной соседской ассоциации, возникшей в 2016 году в многоквартирном доме дореволюционной постройки в исторической части Санкт-Петербурга. Для дома это первый опыт создания какой бы то ни было ассоциации соседей, поэтому речь идет о «новых солидарностях», возникших в условиях «старого соседства». Основанием для изучения соседских солидарностей служит синтез теорий коллективного действия и материальности, которая становится поводом для возникновения солидарностей.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ: «СТАРОЕ СОСЕДСТВО»

Санкт-Петербург – город с неоднородной застройкой и неравномерной плотностью расселения. Старая часть города застраивалась преимущественно в XIX – начале XX веков доходными домами с относительно небольшим (по сравнению с современными жилыми комплексами) количеством квартир. Доля индивидуального жилищного строительства в Санкт-Петербурге одна из самых низких среди российских городов – всего 1,2%⁴. Построенные в последнее десятилетие жилые комплексы могут вмещать тысячи квартир. Различные типы жилья располагают разными ресурсами для решения общих проблем и создают условия для формирования многообразия моделей соседских отношений.

В этом разделе рассматривается важный для исследования контекст «старого соседства». Это явление я понимаю как совокупность отношений, складывающихся между соседями в доме, построенном и заселенном до разрушения советской системы. Значимыми характеристиками старого соседства являются наличие жильцов, длительно проживающих в доме, опыт соседских отношений и решения проблем коммунального обслуживания в пределах советского периода, а также опыт преодоления кризисных этапов, связанных с приватизацией собственности и постсоветской реорганизацией системы жилищно-коммунального обслуживания. Для понимания явления «старого соседства» важно рассмотреть несколько ключевых аспектов более подробно. Во-первых, это наследие советских привычек и практик соседствования. Во-вторых, особенности приватизации жилья, стартовавшей в начале 1990-х и продлившейся до конца 2000-х. В-третьих, это опыт объединения соседей с целью решения общих проблем дома или соседского сообщества, накопленный за годы его существования.

⁴ «Частный сектор в жилом фонде городов-миллионников», Smartloc Geomarketing Company, 16 мая 2019 г., <https://smartloc.ru/list/blog/articles/igs>.

Большинство российских граждан старшего возраста хорошо помнит устройство жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в советские годы. Централизованная система коммунального хозяйства, на локальном уровне представленная сетью жилищно-эксплуатационных контор (ЖЭК), всегда функционировала в условиях дефицита ресурсов. Однако службы, ответственные за состояние и ремонт жилого фонда, были однозначно определены, что снимало множество неясностей с вопросами организации коммунального обслуживания для жильцов. Все проблемы, возникавшие с тем, что в современной научной дискуссии называется *общей собственностью жилого дома* (common property of residential house) – подъезды, подвалы, чердаки, крыши, придомовые территории и прочее – более или менее успешно решались государственными коммунальными службами. Обслуживание осуществлялось по заявительному принципу. Если текла крыша, лопались трубы или в подвале появлялась вода, необходимо было позвонить или подать письменную жалобу в ЖЭК. Важную роль в сфере коммунального обслуживания, как и во всех других сферах позднесоветской экономики, играли неформальные знакомства, посредством которых можно было либо получить услугу оперативнее, в обход очереди, либо найти сервис более высокого качества (Леденева 1997). Услуги же, оказываемые государственными службами, таким качеством, как правило, не отличались, но были (по крайней мере, *de jure*) бесплатны. В итоге многолетняя монополия государственного сектора сформировала достаточно высокий уровень доверия государственным коммунальным службам (Khmelnitskaya and Burdyak 2020:168–171).

В интервью, собранных в ходе этого исследования, как и в работах других авторов, мощно звучит нарратив ностальгии по советскому опыту соседства. Респонденты вспоминают соседские отношения как близкие, доверительные, дружеские. Мужчина 42 лет, с момента рождения живущий в доме, о котором здесь идет речь, вспоминает:

Ну, в принципе с соседями жили дружно. Вместе отмечали все праздники. И как было весело и хорошо. Помогали соседи, как я видел, друг другу. И еще ходили соседи, не только наши, по дому. У бабушки – бабушка была блокадница – и много ее подруг жило в соседних квартирах. И они постоянно ходили друг к другу в гости, пили чай, беседовали, веселились, на всякие праздники собирались. Поэтому с соседями общались очень хорошо и тесно. Я в принципе с детства – был маленький – всех знал: и бабушек, и соседей; все со всеми здоровались. Как бы очень хорошо, не как сейчас. Сейчас, ну, здороваться еще мы здороваемся, но в гости уже не ходим (интервью с Геннадием⁵).

Кэтрин Хэндли, посвятившая свое исследование проблеме межэтажных протечек в российских многоквартирных домах, признает особенность феномена советского соседства и объясняет его неразвитостью, фактически – отсутствием рынка недвижимости в советской системе (Hendley 2017). Жилье в советской си-

⁵ Здесь и далее все имена информантов изменены. Список всех процитированных интервью с описанием социально-демографическими характеристиками см. после списка литературы.

стеме, как правило, распределялось государством или уполномоченными органами (Alexeev 1988). Любая смена жилья была в СССР практически нереализуемым проектом. Покупка и продажа жилья были недоступны. Улучшения жилищных условий люди ждали десятилетиями. Обмен жилья был возможен, но тоже считался сложным и небыстрым мероприятием. Структурные условия обуславливали неизменность состава жильцов многоквартирного дома на протяжении длительного времени. Данные всероссийского опроса, проведенного в 2007 году Фондом общественного мнения, показали, что 57% респондентов не меняли места жительства на протяжении последних 60 лет, а четверть всех опрошенных прожили в одном жилище всю свою жизнь (Васильева 2007).

Политика массового жилищного строительства периода правления Никиты Хрущева заметно повлияла на ситуацию (Reid 2005). С начала 1960-х жилищные условия советских граждан стали улучшаться. Быстрое строительство недорогих функциональных хрущевок позволяло решать острейшие жилищные проблемы: расселять ветхое жилье и перенаселенные коммуналки. Вместе с тем это не разрушило общей специфической сплоченности советских соседских сообществ. Нередко коммуналки расселяли планоно, и соседи по коммунальной квартире становились соседями по лестничной клетке.

Важно также упомянуть о распространенной в советские годы практике строительства и распределения жилья от предприятий. Проживание работников одного предприятия в одном доме или в пределах одного квартала уплотняло социальную ткань советского соседства, насаждая частные и служебные социальные связи друг на друга. Общий дефицит социальной инфраструктуры создавал систему взаимных услуг по присмотру за детьми, помощи пожилым, способствуя активной коммуникации внутри соседских сообществ.

Проживая десятилетиями бок о бок, соседи, хотели они того или нет, знакомились, становились друзьями, биографическими проводниками друг для друга. Конфликты неизбежно возникали, но люди старались решать их своими силами, без привлечения посторонних. Западные исследователи неоднократно обращали внимание на то, что в советских обществах особую роль играют неформальные межличностные отношения. Советские люди предпочитали решать конфликты без обращений в суд. Судебные тяжбы разрушают социальные связи (Hendley 2017; Markovits 1986), а такие последствия были крайне нежелательны для людей, делящих одно пространство двора, подъезда или даже кухни и практически не имеющих возможности выхода из этих отношений. Стремление решать вопросы и конфликты без привлечения внешних сил сформировало достаточно весомый статус лиц или ассоциаций жильцов, выполняющих функции домашнего управления и урегулирования конфликтов между соседями (Hendley 2017:70).

Так, позднесоветское соседство в отчетах исследователей и воспоминаниях очевидцев представляет собой достаточно сплоченное и устойчивое сообщество, пронизанное множеством межличностных связей. В такой среде легко возникали как крепкая дружба, так и конфликты. Соседский микросоциум предстает как пространство неформальных отношений, связанных в том числе своей особой моральностью: представлениями о том, как принято и не принято поступать с соседями, что

значит относиться друг к другу «по-человечески» и «не по-человечески» (Hendley 2017). Между тем такая позднесоветская соседская сплоченность имела мало общего с коллективным решением проблем, поскольку существовала в условиях институционализированного централизованного коммунального обслуживания.

Переход к рыночной экономике в начале 1990-х быстро сформировал рынок недвижимости. Продажа и обмен жилья стали гораздо доступнее, что во многом изменило сложившуюся в позднесоветские годы культуру соседства, хотя и не искоренило практики, ставшие привычными за десятилетия. До начала 1990-х управление многоквартирными домами было исключительной монополией государства. Принято считать, что процесс приватизации, имевший место в России в перестройку, сделал подавляющее большинство граждан страны собственниками. Они получили право оформить в собственность государственное жилье, в котором проживали. Передача прав на частное владение жильем, однако, не сопровождалась передачей финансовых обязанностей по его содержанию. Уровень доходов граждан не позволял возложить на них полностью ремонт и содержание жилого фонда, как это было сделано, например, в Прибалтике и Казахстане (Ясин 2006). Подавляющую часть стоимости жилищно-коммунальных услуг в 1990-е годы продолжало оплачивать государство (Борисова 2013:3). Сеть ЖЭКов в 2005 году была реорганизована в сеть муниципальных жилищно-коммунальных сервисов (ЖКС). Это создало уникальный в мире прецедент муниципального жилого дома с приватизированными квартирами (Глазунов и Самошин 2008). По закону собственники квартир не обязаны были заботиться о лифтах, подъездах, чердаках, подвалах и даже водопроводных трубах, доставлявших воду в их квартиры. Кроме того, опыт советских десятилетий никак не способствовал развитию навыков управления домом, самоорганизации и коллективного решения проблем. После позднесоветских лет государственного покровительства жильцы в принципе не очень-то умели решать проблемы коммунального обслуживания, а сама система была на это не настроена. Обязательства по содержанию жилищного фонда несмотря на прошедшую приватизацию, остались практически полностью возложены на муниципальные органы власти, что не соответствовало их возможностям. В итоге жилищный фонд всей страны оказался обречен на десятилетия низкокачественного и крайне скудного коммунального обслуживания.

С начала 2000-х в коммунальном секторе начали появляться частные управляющие компании, предоставляющие коммунальные услуги. Формально доля коммерческих фирм в этой сфере достигла в 2010-е годы 88% (Борисова 2013:9). Если судить по оплате жилищно-коммунальных услуг, то в Санкт-Петербурге 82% общего объема платежей в первом полугодии 2020 года было осуществлено через организации-посредники, оказывающие услуги в сфере ЖКХ (Бурдяк 2020). Однако на деле большинство из них представляли собой те же муниципальные службы, сменившие статус лишь формально.

В качестве альтернативы управления многоквартирными домами был предложен также ряд негосударственных некоммерческих форм добровольных ассоциаций собственников жилья. Жилищный кодекс, принятый в 2004 году, делал ставку на товарищества собственников жилья (ТСЖ) (Сиваев 2009). Создание ТСЖ пыта-

лись стимулировать разными способами. В том числе была запущена программа выделения средств на капитальный ремонт через Фонд содействия реформированию ЖКХ в обмен на создание ТСЖ (Борисова 2013:13). С точки зрения финансового обеспечения, форма ТСЖ оказалась подходящей далеко не для всех многоквартирных домов. Источником финансирования ТСЖ являются коммунальные платежи жильцов. На эти средства необходимо содержать технический персонал, а также производить действия по ремонту и обслуживанию общего имущества дома. Работа в ТСЖ является официальной занятостью. Такая форма может устойчиво существовать на базе крупного жилого комплекса. В случае же многоквартирного дома с не очень большим количеством квартир содержание ТСЖ обходится жильцам слишком дорого. В Санкт-Петербурге это касается практически всей исторической части города, застроенной многоквартирными домами в три–шесть этажей с небольшим количеством квартир. В итоге форма ТСЖ не получила ожидаемого распространения. В начале 2010-х на их долю (вместе с жилищными кооперативами и иными специализированными потребительскими кооперативами) приходилось только 13% (Борисова 2013:13).

Кроме ТСЖ, поправка 2011 года допускает создание двух других форм ассоциаций: жилищного кооператива или совета дома. Жилищный кооператив как форма управления многоквартирным домом возможен в тех случаях, когда дом был построен кооперативом, то есть группой пайщиков – будущих собственников. После того, как помещения дома переданы в собственность, единственной задачей кооператива оказывается управление домом и организация его обслуживания. В отличие от ТСЖ, которое может брать в управление несколько домов, жилищный кооператив может управлять только тем домом, который был им построен.

Совет дома считается свободной ассоциацией жильцов, существующей в статусе негосударственной некоммерческой инициативной группы. Задачи совета дома определены как оказание помощи государственным сервисным компаниям, выработка общего решения жильцов по вопросам обслуживания и информирование обслуживающей компании о них. Члены совета дома выполняют свои функции безвозмездно (Жилищный кодекс, ст. 161.5)⁶.

В создание и функционирование любой формы ассоциации жильцов заложены демократические принципы. Глава ассоциации выбирается путем голосования. Путем голосования принимаются и все коллективные решения. Глава ассоциации таким образом выступает как представитель сообщества жильцов, который в официальной формализованной манере сообщает управляющей компании о принятых решениях. Опосредованно каждый жилец таким образом получает возможность участия в организованном управлении домом. Принятая в 2011 году поправка также означает, что все инициативы жильцов должны быть коллективно согласованы в соответствии с определенной процедурой.

До принятия поправки создание ассоциации жильцов оставалось добровольным. Ассоциация, предполагающая коллективную стратегию решения жилищных

⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации, № 188-ФЗ от 29 декабря 2004 г., https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057.

проблем, сосуществовала с традиционной для российской и советской системы практикой жалоб в управляющую компанию и вышестоящие инстанции. Жалобы могли быть индивидуальными и коллективными, затрагивающими узкий спектр проблем, волнующих непосредственно автора жалобы, либо ориентированными на решение общих проблем соседства. Еще одна стратегия, которая была и остается доступной, – ожидать, когда управляющая компания сама проявит активность и окажет запрашиваемую услугу. После принятия поправки создание ассоциации жильцов в какой-либо из трех возможных форм стало обязательным, но сохранились и муниципальные службы – преемники ЖЭКов, а с ними и традиционные, привычные с советских времен способы решения проблем.

Перед жителями старых районов Санкт-Петербурга, преимущественно застроенных домами начала и середины XX века, поправка 2011 года поставила специфическую задачу. Она сместила центр ответственности за решение проблем коммунального обслуживания домов с муниципальных служб на собственников. Старый центр города застроен относительно небольшими многоквартирными домами, собственникам которых либо невыгодно, либо просто не по карману содержать ТСЖ. При этом именно в районах с преобладающей застройкой дореволюционного периода накопилось множество проблем в сфере ЖКХ. Подавляющее большинство соседств старого центра в начале 2010-х годов впервые столкнулось с необходимостью создания соседских ассоциаций. Исследуемый дом представляет собой типичный кейс.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ В «СТАРОМ СОСЕДСТВЕ» САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: АДАПТАЦИЯ ТЕОРИИ

В последние десятилетия соседская сплоченность рассматривается исследователями как важный ресурс социального благополучия, а добровольные соседские ассоциации – как дополнительные инструменты контроля, заботы и взаимопомощи (Barker 2002; Pinter, Yu, and Brown 2012; Wong and Poon 2005). Смещение локуса принятия решений от структур управленческой бюрократии к людям стимулирует их чаще проявлять активность и преодолевать нарастающую публичную апатию и неудовлетворенность от того, как правительство справляется с подобными вопросами (Swindell 2000:124).

В основу соседской ассоциации заложены коллективное действие и демократический механизм. Однако для того, чтобы понять, как они срабатывают в российском контексте, необходимо рассмотреть детально их элементы и возможности. С точки зрения классического теоретика Мансура Олсона, коллективное действие возникает тогда, когда все участники понимают и принимают выгоду кооперации. Главные проблемы коллективного действия, которые обсуждаются в теории, – это проблемы мотивации участия отдельных индивидов и объема их вклада в общее дело. От групп индивидов с общими интересами ожидают, что они будут действовать во имя общих интересов с тем же рвением, с каким отдельные индивиды действуют в своих личных интересах. Идея, что группы действуют во имя своих собственных интересов, основана на предположении, что отдельные члены группы действуют в соответствии со своими личными интересами (Олсон 1995:2).

Коллективное благо, по своему определению, может потребляться всеми членами группы, если его потребляет хотя бы один ее участник. Если число участников невелико, то они имеют неплохие шансы согласовать свои действия и пойти на необходимые индивидуальные издержки. Но если группа велика, то каждый участник сознает, что его личное участие или неучастие существенно не изменит общую картину. В связи с этим в теории осознана и артикулирована проблема фрирайдера. Поддерживая идею организации в целом, он склонен сэкономить свои ресурсы и «выехать» за счет других (Олсон 1995:10–11). Фигура фрирайдера между тем не нарушает общей стратегии кооперации в тех случаях, когда она все же состоится. Вклад фрирайдера в общие усилия ничтожен, но он получает преференции от кооперации других. Он не сотрудничает, но и не противодействует кооперации, занимая молчаливую согласительную позицию.

Шведский исследователь Бо Бенгтссон (Bengtsson 2000) критикует теорию Олсона за ее притязания на универсальность и предлагает сместить внимание с коллективного действия на фигуру фрирайдера и уйти от упрощенной интерпретации его позиции как нежелания кооперироваться. Согласно Бенгтссону, мотивы тех, кто, по определению Олсона, является фрирайдером, могут быть разнообразны. Они не сводимы к простому желанию воспользоваться плодами коллективного действия, минимизировав свой вклад. Фрирайдеры могут быть не заинтересованы в плодах коллективного действия и не пользоваться ими в итоге. По мнению Бенгтссона, наибольшее удивление исследователя вызывает не вопрос, почему некоторые участники группы уклоняются от кооперации, а тот факт, что кто-то в принципе соглашается кооперироваться (Bengtsson 2000:175). Анализа требуют не провалы, а успешные случаи кооперации. При этом в каждом конкретном случае важно обращать внимание на то, каким образом, в каких условиях и с каким результатом решается *дилемма арендатора* (tenant's dilemma). Почему люди кооперируются для решения общих проблем и – что еще более важно – по каким причинам они отказываются от кооперации? Эти вопросы позволяют сделать предположение, что коллективное действие не является единственным способом решения общих проблем жильцов, и при изучении коллективного действия необходимо допускать существование и других способов.

Контекст, в котором происходит (или не происходит) кооперация, также имеет важное значение. Структурные условия возникновения соседских солидарностей в советском и постсоветском обществе принципиально иные по сравнению с западными демократическими обществами. Единоличная ответственность муниципальных властей за состояние ЖКХ, действовавшая на протяжении позднесоветских десятилетий, способствовала развитию ожиданий патерналистской заботы о проблемах жилья со стороны государства. С точки зрения исследователей, неформальные способы решения проблем нормализованы в условиях российского общества и составляют полноценную альтернативу способам, предписывающим четкое следование праву и официальным правилам (Kivinen 2009, 2013; Ledeneva 2008; Morris and Polese 2014; Polese, Morris, and Kovács 2016). При этом, по мнению Алены Леденовой, если в условиях позднесоветского общества неформальность была органично вписана в советскую систему и служила своеобразной

смазкой, упрощающей решение проблем, то в постсоветском обществе она лишь умножает проблемы и препятствует общему прогрессу (Леденева 1997:105; Ledeneva 2008).

Успехи и поражения демократических соседских солидарностей обычно изучаются вне сопутствующих, иногда противодействующих, стратегий решения проблем, при этом исследователи не уделяют особого внимания культурному и институциональному контексту, в условиях которого происходит объединение соседей для решения тех или иных проблем. С точки зрения теории коллективного действия, группа объединена общей логикой. Однако в реальности так случается не всегда. Логик действий разных участников группы могут различаться, а внутри самой группы может возникать конфликт по поводу выбора наиболее подходящей.

Коллективная выгода, которая оказывается «клеем» соседских солидарностей и стимулирует коллективное действие в случае соседского сообщества, обладает определенной спецификой, как и материальность, по поводу которой происходит объединение усилий. Здесь важно отметить два момента. Первый – это неизбежность материальности в исследовании соседских солидарностей. Пространственная близость, коллективное пользование общими местами и благами жилищно-коммунальной инфраструктуры – это то, что создает соседство и конституирует соседские отношения. Поэтому при изучении того, как существует коллективное действие, как и почему люди кооперируются, важно понимать, как воспринимаются людьми общие вещи и общее благо (Хархордин 2012:14–15).

Второй момент – это то, что материальность, по поводу которой происходит солидаризация соседей, представляет собой выгоду, которая не может быть обращена в форму денежной прибыли. Коллективное действие в данном случае выражено прежде всего в самоорганизации для решения собственных проблем, а не организации с целью противодействия внешним обстоятельствам (Ostrom 1990:25). Важным ресурсом в таком случае становятся внутренние правила, используемые в производстве и распределении благ (Ostrom 2003:248). Это, в частности, могут быть правила пользования общими благами, очередность действий, порядок использования домового фонда и прочее. Об успехе коллективного действия здесь можно говорить в том случае, когда удастся превратить эти внутренние правила в устойчивое общее благо, ценность которого соседское сообщество разделяет и не препятствует его реализации.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИЗА ДАННЫХ

Исследование проводилось в многоквартирном доме, в котором я живу с 2009 года. В качестве стратегии использовалось этнографическое исследование с элементами автоэтнографии. Основными методами стали наблюдение и интервью. Принимая во внимание мое позиционирование в поле, правильнее всего было бы определить тип наблюдения как участвующее наблюдение (Gold 1958; Pearsall 1970). При таком наблюдении исследователь присутствует внутри наблюдаемого сообщества, взаимодействует с инсайдерами, не нарушая ход их привычной по-

вседневности, может проводить интервью. Роль исследователя становится более явной по мере того, как она становится известна все большему количеству инсайдеров. Однако исследователь остается «строго ориентированным на исследование» и следит за тем, чтобы отношения его с инсайдерами «не переходили в область дружбы» (Adler and Adler 1994:380). Проживание в доме дало мне возможность глубокого исследования микроситуаций и повседневных взаимодействий между жильцами дома, участницей которых мне доводилось становиться. Это давало богатый материал для исследовательской рефлексии и позволяло обогатить этнографию методом автоэтнографии, который позволяет осмыслить связи между уникальным рефлексивным опытом человека и социальными и культурными институтами (Custer 2014:1).

Пассивно я проводила наблюдения за сообществом соседей начиная с 2009 года. В 2015 году я начала вести исследовательский дневник, в котором фиксировала важные события, встречи и взаимодействия, необычные моменты, выпавшие из привычной повседневности, а также описывала обычные практики соседской повседневности. В период основной активности, связанной с созданием совета дома (2016–2017 годы), мне доводилось участвовать в собраниях жильцов и наблюдать отношения, складывавшиеся между группой активистов и остальными жильцами. Как автомобилисту, мне приходилось также принимать участие в решении проблем, связанных с парковкой, наблюдать конфликты и случаи солидарности, касающиеся обслуживания автомобилей. Записи в дневнике делались нерегулярно. До 2017 года в дневнике накопилось около 40 записей, после я также вела дневник, но реже делала записи, фиксируя лишь наиболее яркие события из жизни соседства.

Параллельно с ведением дневника в 2017 году было проведено 10 полуструктурированных интервью с жильцами дома и другими людьми, причастными к соседству (например, руководителем компании, офис которой располагается в доме) или участвующими в управлении и обслуживании дома. Для каждой из групп информантов разрабатывался специальный путеводитель интервью.

В период 2010–2015 годов мною предпринимались попытки решить проблемы жилищно-коммунального обслуживания дома посредством жалоб в обслуживающие компании разных уровней (от районного до городского) и в прокуратуру Санкт-Петербурга. Всего было подано восемь жалоб, копии которых вместе с полученными ответами были собраны в архив. В общей сложности архив насчитывает 35 документов, которые также использовались в исследовательских целях.

Следуя этике и принципам этнографического наблюдения, я сохраняла стабильность своей позиции в сообществе, не присоединяясь официально к группе активистов, но в то же время оставаясь в роли «заинтересованного жильца», осведомленного о происходящем в сообществе. Соседи и сторонние эксперты, с которыми мне довелось общаться в процессе исследования в формате интервью или наблюдения, были проинформированы мною о том, что я провожу исследование.

Комбинация методов наблюдения и интервью в случае этого исследования оказалась эффективной. Информация, полученная в интервью, позволила, например, увидеть скрытую от глаз сложную систему взаимодействий между соседями.

При кажущейся автономности отдельных домохозяйств внутри соседства каждый из информантов рассказал о круге знакомых и конфидентов, которым доверяют ключи от квартиры или домашних животных во время своего отсутствия, среди соседей. Наблюдения же оказались необходимы для понимания контекста, без которого многое, рассказанное в интервью, могло остаться непонятным, ускользнувшим от анализа. Крайне важной оказалась также длительная включенность в поле. Это дало возможность отслеживать возникновение и функционирование соседской ассоциации в режиме реального времени.

Исследование проводилось в типичном для старого района Санкт-Петербурга доме 1905 года постройки. Это пяти- и шестизэтажное здание, бывшее до революции 1917 года доходным домом. Сейчас вокруг дома находится множество магазинов, ресторанов, кафе, неподалеку – футбольный стадион. Дом построен по периметру квадратного двора. Пространство двора используется для парковки и вмещает 10–12 автомобилей. Вход и въезд во двор осуществляется через арку в фасадной части дома. Почти все квартиры на первом этаже выкуплены под коммерческие нужды. В настоящее время их занимают турфирма, салон красоты, ателье одежды и несколько магазинов одежды. Некоторые из бизнес-компаний являются собственниками помещений. В недавнем прошлом в этих помещениях располагались сразу два пивных бара и магазин оружия.

Всего в доме 46 трех- и четырехкомнатных квартир. В советский период почти все квартиры были коммунальными. После начала приватизации в 1990-х количество коммунальных квартир стало сокращаться. В 2018 году четверть всех квартир дома оставались коммунальными (Протокол собрания 2018, полевые материалы автора), с тех пор их количество еще сократилось. В большинстве квартир живут собственники, примерно четвертая часть всех квартир сдается внаем.

В силу того, что коммунальные квартиры активно расселялись и выкупались в последние годы, в доме довольно много новых собственников, которые въехали уже в постсоветские годы. В ходе исследования выяснилось, что жильцов, проживающих в доме всю свою жизнь, немного, однако жильцы трети расположенных в доме квартир вселились сюда еще в советские годы. Большинство из них проживали ранее в коммунальных квартирах и впоследствии расселили их. Среди них есть взрослые и пожилые люди, хорошо помнящие жизнь в доме в советский период. Это позволяет рассматривать исследуемый случай как «старое соседство».

НОВЫЕ СОСЕДСКИЕ СОЛИДАРНОСТИ: ИСПЫТАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ

ПРЕДПОСЫЛКИ СОСЕДСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Неудовлетворительное состояние жилого фонда – общая проблема для района города, в котором проводилось исследование. Семьдесят пять процентов всего жилого фонда района составляют дома дореволюционной постройки (до 1917 года). Большая часть их нуждается в капитальном ремонте. При этом бюджетные расходы на поддержание ЖКХ незначительны. Статья расходов, в которую включены благоустройство ЖКХ, культура и молодежная политика, составляет менее

5% районного бюджета⁷. Для жителей района привычными являются проблемы, связанные с протекающей кровлей, изношенными коммунальными сетями и обветшалыми парадными.

Покупка квартиры в одном из домов дореволюционной постройки автором этой статьи состоялась зимой 2009 года. На тот момент состояние дома было поистине плачевным. Существовала необходимость в срочном и серьезном ремонте чердачных перекрытий, в ремонте нуждались также все шесть парадных дома. Окна в парадных были застеклены отдельными кусками стекла. Ветхие деревянные рамы закрывались неплотно, пропуская сквозняк и влагу. В ремонте нуждались газопроводная и водопроводная системы дома, канализация. В некоторых частях дома подвальные помещения были заполнены водой. Въезд во двор не был закрыт воротами.

В тот момент в доме не существовало никакой ассоциации жильцов, к которой можно было бы присоединиться или обратиться за помощью. Попытки решить проблемы стали предприниматься мною индивидуально, при помощи подачи жалоб в Жилкомсервис – муниципальную компанию, ответственную за техническое состояние дома. В пределах одного года удалось добиться ремонта лифта и осушения подвала. Самой трудной задачей оказался ремонт чердака, который относится к разряду не текущего ремонта, реализуемого силами муниципалитета, а капитального, средства на который выделяются на уровне Городской жилищной инспекции.

Первая жалоба по поводу ремонта чердака была подана в муниципальный Жилкомсервис в 2011 году. Зимой того же года была подана также жалоба на горячую линию прокуратуры, открытую специально для решения проблем ЖКХ, и заявление на осуществление ремонта чердака в Городскую жилищную инспекцию. На протяжении 2012–2014 годов длилась переписка с соответствующими организациями, но ремонт не был произведен.

Попытки решения проблем дома посредством частных жалоб предпринимались жильцами дома и ранее. В одном из интервью женщина 62 лет, проживающая в доме с 1978 года, рассказывает о периоде 1980-х: «Здесь вечно были заливы, проливы, всех заливало. Мы с Ирой по всем ходили и подавали жалобы везде в жилконторы, ходили к начальникам, чтобы хотя бы сменили хотя бы все вот это старое, грязное» (интервью с Людмилой).

В 2012 году одна за другой были раскрыты несколько коррупционных схем, используемых чиновниками муниципальных сервисов района. После этого во всех офисах служб района компании, обслуживающей дом, произошли обыски. В числе прочих нарушений были обнаружены и обнародованы многомиллионные задолженности по оплате коммунальных услуг жильцами. Жилкомсервис, обслуживающий дом, оказался на грани банкротства.

Средства на содержание жилого фонда выделяются из городского бюджета ежегодно. Кроме того, этот фонд пополняется за счет оплаты коммунальных услуг

⁷ *Петроградский район. Социально-экономическое развитие 2018*, сайт правительства Санкт-Петербурга, https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2019/06/05/27/Buklet_Petrograd_2018.pdf.

жильцами квартир. В результате компания располагает общим бюджетом, предназначенным для обслуживания всех относящихся к компании домов. Ежегодно обслуживающая компания утверждает план расходования средств на содержание каждого отдельного дома. Ситуация предбанкротства означает дефицит ресурсов, который оказывается в распоряжении компании, и особое внимание к распределению средств между домами. Если бюджет, предназначенный для конкретного дома, находится вне строгого контроля жильцов этого дома, то обслуживающая компания достаточно свободно может перераспределить средства на решение наиболее острых проблем других домов или на покрытие собственных организационных потребностей.

Поскольку на момент 2012 года в исследуемом доме ассоциации жильцов ни в какой форме не существовало, никакой контроль за распределением бюджета между домами, обслуживаемыми компанией, не осуществлялся. Кроме того, после принятия поправки 2011 года об обязательном учреждении ассоциаций жильцов, Жилкомсервис и другие коммунальные сервисы стали гораздо хуже реагировать на частные жалобы граждан. Фактически поправка переориентировала их от взаимодействия с отдельными гражданами на взаимодействия с представителями ассоциаций жильцов. К тому же в этот период произошли сокращения штатов коммунальных служб. Для работы с отдельными жалобами жильцов у оставшихся сотрудников просто не хватало времени. В итоге в период между 2012 и 2014 годом ремонт силами муниципальных служб не производился вовсе. Тем временем проблемы с техническим состоянием дома нарастали, соответственно, переход к новой форме управления многоквартирным домом стал критически необходимым.

Начало 2010-х отмечено еще одним важным процессом в жизни дома. По мере преодоления кризиса 2008 года квартиры дома стали все более интенсивно выкупаться. В результате этого процесса было расселено несколько перенаселенных коммунальных квартир, несколько злостных неплательщиков коммунальных услуг покинули дом. Новые жильцы представляли собой социально благополучные семьи, они были более состоятельны и мотивированы для благоустройства дома.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАЧИНАЮТСЯ

В 2014 году произошло важное событие, ставшее началом череды положительных преобразований в жизни дома. Это была установка ворот в арке, закрывающей вход во двор для всех нежелательных гостей. До этого ограничений для входа и въезда во двор не было, отчего жители дома часто сталкивались с нежелательными посетителями, которые решали проблему нехватки общественных туалетов прямо здесь – в подворотне, во дворе или в парадных дома. Особенно часто это случалось в дни футбольных матчей (футбольный стадион находится в 500 м от дома). Вокруг дома находится множество магазинов, посетители которых нередко использовали двор для парковки своих автомобилей. Ежегодно во дворе оказывались также одна-две брошенные машины без регистрационных номеров, которые не принадлежали жильцам дома, но месяцами занимали парковочные места.

Бывшие владельцы таким образом избавлялись от ненужных изношенных автомобилей, избегая платы за утилизацию. Каждый раз в таких случаях жильцы дома пытались разыскать владельцев, и, если это не удавалось, избавлялись от автохлама самостоятельно (интервью с директором коммерческой компании). Помимо перечисленного, двор был плохо освещен в темное время суток, что создавало опасную и неприятную для жильцов обстановку.

Процедура установки ворот, препятствующих входу во двор случайных посетителей, прописана в законодательстве РФ. Она предполагает получение разрешений и согласований с рядом государственных органов, а также официально запротоколированное коллективное согласие жителей дома. Получение всех официальных разрешений от государственных органов очень трудоемко, некоторые разрешения требуют денежных затрат. Часть документов имеет ограниченный срок действия, поэтому для прохождения всей процедуры согласований требуется немало ресурсов и мобилизация коллективных усилий. Кроме того, для подтверждения официального согласия жильцов требуется наличие какой-либо формы официальной ассоциации жильцов дома, уполномоченной проводить собрания и организовывать голосование по определенным вопросам и фиксировать принятые решения.

В 2014 году такой ассоциации в доме не существовало. Между тем ворота были установлены. Были достигнуты неформальные договоренности с муниципальными властями об установке ворот, при этом основная часть документов, необходимых для безупречно легальной их установки, осталась не собранной. В качестве главного инициатора установки ворот выступил один из жильцов, занимающийся этим вопросом активнее всего. На момент события существовал негласный консенсус подавляющего большинства жильцов в том, что установка ворот необходима. Для финансирования были привлечены жильцы, в первую очередь автовладельцы, заинтересованные в безопасных и гарантированных парковочных местах во дворе. Однако несколько жильцов, не имеющих автомобилей, также поучаствовали в сборе средств, объяснив свой вклад надеждой на то, что «порядка больше будет» (интервью с Владиславом).

При общей поддержке проекта среди жильцов оказались и противники установки ворот. Некоторые из них высказались против самой идеи закрытого пространства двора, что, по их мнению, противоречит духу и истории дворов Санкт-Петербурга. Среди противников были также жильцы, для которых установленные ворота усложняли перемещение. При постоянно закрытых воротах вход и выход во двор осуществляется через встроенную в створ ворот калитку. Чтобы пройти в калитку с коляской (детской или инвалидной), требуются специальные усилия (необходимо поднимать коляску). Несколько жильцов, пользующихся колясками постоянно, были вынуждены приобрести ключи, открывающие ворота, при том что стоимость их достаточно высока и составляет 2 500 рублей (из дневника наблюдений, 11 сентября 2014 г.).

В момент установки ворот отдельно пришлось продумать вопрос доступа во двор транспорта срочных служб: скорой помощи, пожарной, газовой. Сложности въезда в закрытый двор использовались в качестве весомого аргумента против-

никами установки ворот. Выход бы найден при содействии коммерческих арендаторов офисов занимающих первые этажи дома, которые согласились хранить ключ от ворот у себя и предоставлять его в любой момент в дневное время.

Установка ворот в арке была отмечена в интервью с жителями дома как важный момент начала положительных преобразований: «Началось, наверно, с домофона и с ворот – когда что-то нас стало сближать. Потому что до этого всем было все равно, а тут появилась общая какая-то цель, стали люди общаться, и, слава богу, договорились, скинулись, хотя бы ворота поставили» (интервью с Дианой).

Установка ворот была воспринята положительно и воодушевляюще подавляющим большинством соседей по дому, а инициатор был неофициально определен как лидер активистов. Собрания жильцов, проводимые в процессе подготовки к установке ворот с целью решения вопросов организации, сбора средств и снятия напряженности в среде противников, продолжились и после того, как ворота были установлены. В ходе этих собраний выделилась группа активистов (девять человек), была намечена повестка проблем технического состояния и технического обслуживания дома, требующих неотложного решения. Было решено также создать совет дома, поскольку дальнейшее решение вопросов без данного органа стало бы либо сильно затруднено, либо невозможно. Однако еще на год реализация этой инициативы оказалась отложена.

СОЗДАНИЕ СОВЕТА ДОМА И ВЫБОРЫ ЕГО ГЛАВЫ

Совет дома был создан в начале 2016 года по инициативе того же лидера активистов. Это мужчина 70 лет, вселившийся в дом в 2002 году после выхода на пенсию и переезда из другого региона. Согласно интервью, он всегда занимал активную позицию, имеет богатый опыт комсомольской работы. Проживая в другом регионе, он имел возможность наблюдать гораздо более качественное обслуживание муниципальных сервисных компаний. Первое впечатление от дома после переезда было по-настоящему шокирующим: «Это было похоже на времена блокады. У входа в дом света не было, лифт не работал, а когда я поднялся на шестой этаж, обнаружил, что света нет и в квартире» (интервью с Николаем).

Сначала попытки повлиять на компанию, обслуживающую дом, свелись к регулярным еженедельным визитам в офис Жилкомсервиса и к регулярному общению с персоналом коммунальных служб. По признанию Николая, его «не сразу заметили». Однако после нескольких месяцев общения сотрудники обслуживающей компании начали узнавать его и реагировать на его запросы (интервью с Николаем). Там ему в очередной раз порекомендовали создать совет дома и объяснили, что подача официальных коллективных запросов от имени всех жильцов дома способна принести гораздо более ощутимые результаты, чем частные визиты и жалобы. Однако, по мнению самого Николая, его регулярные посещения служб и прямые коммуникации с ответственными лицами сыграли важную роль в том, что они стали узнавать его, а вместе с ним и регулярно вспоминать о доме, который на протяжении десятилетий оставался забытым и необслуженным.

На протяжении 2015 года ситуация с техническим обслуживанием дома муниципальными компаниями продолжала ухудшаться. Летом 2015-го Жилкомсер-

вис пережил очередную прокурорскую проверку и был объявлен банкротом. После того, как об этом стало известно, Николай инициировал собрание жильцов дома. На собрании обсуждалась стратегия обслуживания дома в условиях, когда список проблем техобслуживания, требующих неотложного решения, стал угрожающе большим, а возможности привлечения муниципальных сил для их решения сократились до минимума. В ходе собрания обсуждалась возможность получения дополнительных средств на обслуживание дома от коммерческих арендаторов за использование ими общего имущества дома (стен, чердака, подвала) для размещения вывесок, кондиционеров, электросетей и прочего. Был также разработан план действия для организации выборов лидера и членов совета дома. В конце 2015 года было проведено голосование, а в начале 2016-го создан совет. Главой совета был выбран Николай.

УСПЕХИ СОВЕТА ДОМА

В состав совета дома было выбрано пять человек, включая главу и секретаря, кроме того, о готовности участвовать в решении проблем дома заявили еще три–четыре человека. На протяжении 2016 года собрания совета дома и активистов происходили раз в квартал. Объявление о собрании обычно вывешивалось накануне в парадных. К участию приглашались все жильцы, но в реальности приходило восемь–десять человек: члены совета дома, примкнувшие в нем активисты и жильцы, занимающие критическую позицию относительно принимаемых решений. Практически по всем инициативам, предлагаемым советом, находились несогласные, которые либо изначально выступали против, либо высказывали недовольство результатом. Так, когда при помощи совета удалось установить навесы над входами во все парадные, нашлись противники, которые заявили, что эстетический вид их не соответствует архитектуре дома. Когда во дворе была нанесена разметка для удобства парковки машин, оказалось, что не все согласны с количеством сантиметров, выделенных для одного парковочного места (из дневника наблюдений, 14 декабря 2016 г., 21 июля 2018 г.).

На первом собрании был сформирован список проблем, решение которых не требует отлагательств: ремонт и утепление чердаков, ремонт крыши, домофонов во всех парадных дома, самих парадных, фановых труб, газовых и электрических сетей дома. Естественно, возник вопрос о поиске средств на реализацию этих планов.

Уже в 2016 году удалось заключить договоры на оплату аренды общего имущества дома с располагающимися здесь коммерческими компаниями. С оформлением помогла общественная организация, которая появилась в районе в 2014 году и объявила этот вид помощи ассоциациям жильцов основной целью своей деятельности. Организация провела серию консультаций для совета дома, помогла установить контакты с коммерческими арендаторами и заполнить необходимые документы.

По соглашению с домовым советом средства стали поступать на специально открытый банковский счет дома, однако речь шла о достаточно скромных суммах, которых было недостаточно для решения даже самого простого вопроса из списка

нужд дома. Домовым советом было решено установить жесткий контроль за расходованием средств, выделенных Жилкомсервису на обслуживание дома и собираемых в результате оплаты жильцами коммунальных услуг. Главой и членами совета была проведена работа по проверке всех коммунальных платежей жильцов, а также по порядку расходования средств Жилкомсервисом. В результате этой проверки выяснилось, что на протяжении десятилетий примерно 50% целевых средств, предназначенных для ремонта дома, расходовались по назначению. Вторая половина их перераспределялась и направлялась для решения других проблем обслуживаемого Жилкомсервисом фонда.

2016-й стал для главы совета дома годом постоянных визитов в обслуживающие муниципальные коммунальные сервисы. По его собственному признанию, он посещал их не реже, чем раз в неделю. В ходе этих визитов проходили переговоры с руководителями организаций, проверки счетов, перерасчеты коммунальных платежей и т. п. Одновременно с этим раз в квартал организовывались собрания жильцов дома, на которых обсуждались проблемы и составлялся реестр приоритетных задач с указанием очередности выполнения. Впоследствии этот реестр был утвержден большинством голосов жильцов и передан в Жилкомсервис.

Статус главы совета дома, по признанию самого Николая, сильно повлиял на отношение жильцов к нему. Согласно закону, глава совета не получает никакого вознаграждения за свою работу, однако берет на себя достаточно большой объем ответственности по выработке коллективных решений и содействию в их воплощении. Формально, став главой совета, Николай остался обычным жильцом дома, однако в глазах большинства соседей этот статус автоматически наделил его полномочиями и властью. Согласно интервью, жильцы стали воспринимать его как ответственного за решение всех коммунальных (и не только) проблем. Так, например, в случаях, когда выходил из строя лифт или водопровод, жильцы звонили ему с просьбами организовать ремонт, хотя номера телефонов всех экстренных служб широко известны и размещены на досках объявлений во всех парадных дома (интервью с Николаем).

Предпринятые усилия помогли привлечь внимание специальных служб к проблемам дома, установить контроль жильцов за расходованием средств, а также создать согласованный реестр задач для Жилкомсервиса. В условиях ограниченных финансовых ресурсов, доступных для ремонта и технического обслуживания дома, эти действия оказались необходимыми, а соблюдение установленного порядка решения задач стало важной опорой легитимности действующего совета дома.

Стратегия объединения жильцов показала свою эффективность уже в первые два года. В частности, было отремонтировано четыре парадных из шести (на момент написания статьи отремонтированы все); произведен ремонт чердаков и вывоз мусора оттуда; ремонт системы газоснабжения; укладка плитки и ремонт водостока во дворе; над всеми входами в парадные установлены навесы; отремонтировано освещение во дворе и в парадных; во всех парадных отремонтированы домофоны и перезаключены договоры на обслуживание; в качестве декоративных элементов во дворе были установлены вазоны с цветами.

ПОРЯДОК ОЧЕРЕДИ КАК ОБЩЕЕ БЛАГО И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ

Первый сбой согласованной очередности выполнения задач по ремонту произошел весной 2017 года, когда начался ремонт моей парадной, запланированный на 2018 год. Примерно в тот же момент я получила письмо от Жилкомсервиса – ответ на мою жалобу, поданную еще в начале 2012 года. В жалобе речь шла о плачевном состоянии парадной. В ответе Жилкомсервис сообщал о том, что в результате жалобы были произведены инженерные проверки и принято решение о ремонте.

Летом того же 2017 года начался ремонт чердака над моей квартирой. Это также стало отложенной реакцией на мои жалобы и заявления по поводу угрожающего обрушения чердака, поданные в 2011–2012 годах в Жилкомсервис, прокуратуру, Городскую жилищную инспекцию. От Николая я узнала, что ремонт в ответ на мои частные жалобы производится за счет общего бюджета дома. Это означало, что средства, запланированные на ремонт в соответствии с коллективно утвержденным реестром задач в 2017 году, оказались потрачены не другие цели. Стратегия частных жалоб, предпринимаемая мною активно в 2011–2012 годах, оказалась эффективной, но отложенной во времени. Реализовавшись, она вмешалась в коллективную стратегию. Дополнительных средств на ремонт выделено не было, а порядок коллективной очереди решения проблем дома был нарушен. Ремонт чердака оказался очень дорогостоящим: на него был потрачен практически весь годовой бюджет дома. В моей парадной ремонт был осуществлен вместо другой – самой проблемной – парадной, которая нуждалась в ремонте гораздо сильнее. Помимо облупившейся краски и старых оконных рам – общих проблем, существовавших во всех парадных дома, – в той парадной был сильно разрушен пролет лестницы между первым и вторым этажами.

Следующий сбой коллективной очереди задач случился летом 2017 года, когда начался ремонт в парадной, где живет Николай. На тот момент весь бюджет текущего года на ремонт был уже исчерпан. Это означало, что средства на ремонт были взяты авансом из бюджета 2018 года, что ставило под вопрос ремонт самой проблемной парадной и в следующем году. Оказалось, что одним из жильцов парадной был привлечен административный ресурс, а именно личное знакомство с оказавшим влияние на муниципальные службы депутатом Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

Такая стратегия неформального решения жилищных проблем сработала незамедлительно и сверхэффективно. О том, что жилец предпринимал какие-то усилия, до последнего момента не знали ни члены совета, ни сотрудники Жилкомсервиса. После того, как материалы и оборудование для ремонта были завезены в парадную, активисты и глава совета попытались остановить начало ремонта, сохранив тем самым ресурсы для ремонта в проблемной парадной на 2018 год. В частности, были поданы жалобы и заявления от имени совета дома в жилищную инспекцию (из дневника наблюдений, 17 августа 2017 г.). Однако повлиять на решение не удалось, ремонт в парадной был произведен, а очередность задач снова была нарушена.

Ситуация породила серьезный конфликт среди жильцов. В первую очередь недовольство проявили жильцы проблемной парадной. Поскольку ремонт в обход очереди по стечению обстоятельств был произведен в парадной, где проживает Николай, большинство жильцов посчитали, что это результат его злоупотребления положением главы совета дома. Доказать обратное оказалось практически невозможно. В отличие от коллективной стратегии решения проблем – максимально прозрачной и публичной, – неформальная стратегия была применена скрыто, незаметно для всех. Этот инцидент серьезно повлиял на доверие жильцов к Николаю и на его мотивацию продолжать свою деятельность.

После описанного случая деятельность совета дома не прекратилась, но практически перестала быть публичной. В 2018–2020 годах не было проведено ни одного общего собрания жильцов. Вопросы перевыборов главы решались узким кругом активистов и путем дистанционного голосования (посредством распространения среди жильцов анкет, в которых им предлагалось проголосовать за главу совета дома). Действующий глава совета пытался сложить полномочия, но по итогам голосования все же был переизбран.

На данный момент деятельность совета происходит «полуподпольно». Улучшения в жилищно-коммунальном обслуживании продолжают происходить. Так, например, в 2020 году был произведен полномасштабный капитальный ремонт электросетей дома. Однако поскольку реестр очередности задач перестал обсуждаться публично, неизвестно, какие именно рычаги воздействия позволили ремонту совершиться.

ДИСКУССИЯ

За два первых года существования совета дома был осуществлен качественный сдвиг в коммунальном обслуживании дома, что удалось сделать благодаря созданию соседской ассоциации. Это позволяет рассматривать опыт соседской кооперации в целом как жизнеспособный и даже успешный. Однако рассмотренный в статье пример выявил целый ряд рисков и препятствий, которые не позволили реализоваться коллективной стратегии как долгосрочному, устойчивому и развивающемуся проекту.

Первое обстоятельство, которое усложнило действие коллективной стратегии, – отсутствие универсальных, разделяемых всеми правил соседствования. Хэндли в своей работе пишет, что негласный свод моральных правил соседствования в российских многоквартирных домах складывается стихийно и крайне сегментированно. Такие правила могут не совпадать, даже если речь идет о соседних подъездах одного дома (Hendley 2017:79–80). «Старое соседство» аккумулирует крайне разнообразный состав паттернов и представлений о соседских отношениях и заботе об общем имуществе дома. Старожилы сосуществуют с вновь прибывшими жильцами, советские привычки сталкиваются с новыми требованиями и новыми институциональными условиями, собственники квартир соседствуют с арендаторами. Ассоциации жиль-

цов приходится иметь дело даже не со старшими по подъездам, а с каждым жильцом индивидуально. Решение проблем и конфликтов, неизбежно порождаемых активными действиями ассоциации, также переносится в плоскость межличностных отношений.

Другое обстоятельство, которое усложняет существование коллективной стратегии решения общих проблем, – отсутствие универсальных представлений об общедомовом имуществе и о том, как коллективно заботиться о нем. Аурора Шейньо отмечала эту проблему, когда исследовала процесс приватизации жилья в Москве, происходящий в 1990-е годы (Chaigneau 2005:433–434). Согласно ее наблюдениям, в ситуации, когда правила и практики, сложившиеся в советском контексте, были еще сильны, но уже начинало действовать право частной собственности, возникали гибридные формы управления общедомовым имуществом, сочетавшие индивидуальную и коллективную логики. Проблема идентификации общего (Бычкова и Попова 2012; Pravitlova 2014), трудности в разделении частной собственности и общего блага в сфере жилья и ЖКХ не преодолены по сей день. При этом представляется, что для развития коллективных форм решения проблем ЖКХ неопределенность наиболее опасна, поскольку представления об общедомовых нуждах во многом формируют стратегию заботы о них. Нельзя сказать, что сосед, который инициировал ремонт в своей парадной вне согласованной очереди, не внес никакого вклада в заботу об общем благе. Просто в этом случае от его усилий выиграли лишь жильцы его парадной, но не всего дома. Для успешной реализации коллективной стратегии заботы об общем благе дома важно, чтобы представления жильцов об общем совпадали с коллективно утвержденной стратегией заботы об общем.

Попытка выработать коллективную стратегию заботы о доме и местах общего пользования раскрывает сложное устройство соседства, состоящего из множества различных сил, интересов и ресурсов. Так, выделяются: группы активистов, поддерживающих кооперацию и инициирующих основные изменения; группа их пассивных сторонников – оппортунистов; группа противников, выступающих против любых изменений; и группа жалобщиков, ориентированных на альтернативную логику решения общих проблем, не требующую обязательной кооперации. Со стороны жильцов коллективная стратегия получает существенную, хотя и краткосрочную, поддержку. Точки опоры для коллективной стратегии находятся и за пределами соседского сообщества. Коммерческие арендаторы, сервисные компании, некоммерческие организации и прочие акторы, не входящие в состав собственников жилья, вовлекаются в реализацию коллективной стратегии и влияют на результат коллективного действия.

Институциональная среда, в которой формируется коллективная стратегия, не позволяет реализовать демократические принципы и процедуры, заложенные в ее основание, в полном объеме. Отправное мероприятие, мобилизующее большинство для кооперации (установка ворот), проводится с нарушениями закона. Дальнейшее продвижение коллективной стратегии сочетается с развитием неформальных контактов с сотрудниками сервисных компаний, и в конечном счете именно это позволяет коллективной стратегии успешно реализоваться. Отступле-

ние от законных норм и процедур дискредитирует коллективную стратегию и делает ее уязвимой для критики противников.

Современные структурные условия допускают параллельное существование полноценных разнонаправленных логик решения проблем ЖКХ. Коллективная логика вынуждена конкурировать с другими, гораздо более привычными и понятными большинству: жалобами муниципальным властям, неформальными просьбами и привлечением административного ресурса. Применение коллективной логики требует организационных усилий и солидарности. Традиционные логики срабатывают быстрее и эффективнее, при этом вмешиваясь в коллективную: общее благо в виде общего реестра очередности задач, который прозрачен и доступен жильцам, нарушается, оказывается недостижимым.

Возникшей соседской ассоциации приходится не только везти на своих плечах фрирайдеров, которые составляют подавляющее большинство жильцов дома, но и доказывать состоятельность кооперации в конкуренции с альтернативными логиками решения проблем. Аксиома коллективного действия, согласно которой успешность коллективной стратегии зависит от количества участников, готовых к кооперации (Bengtsson 2000), подвергается жесткому испытанию. В исследуемом случае круг исполнителей коллективной стратегии схлопывается до критически малого количества – трех-четырёх активистов, которые в лучшем случае пользуются молчаливой поддержкой соседей, а в худшем – подвергаются неконструктивной критике с их стороны.

Участие в кооперации оказывается сопряжено с рисками. Особенно отчетливо это видно при рассмотрении фигуры лидера. В процессе выстраивания коллективной стратегии быстро приобретает доверие и уважение. Однако анализ развития событий во временной перспективе показал, что так же легко эти важнейшие ресурсы и утрачиваются. Репутация лидера оказывается ситуативна, прерывиста, зависима от угла зрения. Лидер вынужден действовать в критически настроенной среде, подвергаться подозрениям в превышении полномочий и коррупции. При этом, в отличие от всех других стратегий, демократический лидер рискует публично.

Попытки организовать соседские сообщества в соответствии с демократическими принципами коллективного действия сравнительно новы для российской действительности. Исследование показывает, что коллективные стратегии могут быть эффективны в решении общих проблем. Между тем в современных условиях ценность демократической стратегии решения общих проблем соседства, основанная на коллективном действии, оказывается небесспорна. Кейс, представленный в статье, можно рассмотреть как метафору, отголоски которой узнает каждый, кто когда-либо пытался решать проблемы ЖКХ, а, может быть, и еще шире: как метафору осуществления демократических проектов в условиях современной России. Если коллективные соседские инициативы в условиях западных демократий можно сравнить с сахаром, растворенным в воде, то в случае России это больше похоже на попытку растворить в воде песок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алапуро, Ристо. 2012. «Экономические блага, *res publica*, акторные сети и коллективное действие». С. 67–108 в *Инфраструктура свободы: общие вещи и res publica*, под ред. Олега Хархордина, Ристо Алапуру и Ольги Бычковой. СПб.: ЕУСПб.
- Борисова, Екатерина. 2013. *Практика работы товариществ собственников жилья в России*. М.: Издательский дом ВШЭ.
- Бурдяк, Александра. 2020. «Задолженность населения за ЖКУ в первом полугодии 2020 г.: привычная траектория». *Экономическое развитие России* 27(10):93–97.
- Бычкова, Ольга и Евгения Попова. 2012. «Люди и вещи в жилищно-коммунальном секторе России. 1991–2006 годы». С. 147–246 в *Инфраструктура свободы: общие вещи и res publica*, под ред. Олега Хархордина, Ристо Алапуру и Ольги Бычковой. СПб.: ЕУСПб.
- Васильева, Елена. 2007. «Отношение к своему жилищу». База данных ФОМ, 15 ноября. http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/hosehom/d074623.
- Глазунов, Сергей и Владимир Самошин. 2008. *Жилищный вопрос в России: проблемы и перспективы*. М.: «Омега-Л».
- Ермишина, Анна и Людмила Клименко. 2010. «В поисках эффективных собственников многоквартирных домов». *Экономическая социология* 11(4):105–136.
- Закирова, Миляуша. 2008. «“Вот здесь видно все!”: саморепрезентация городского общественного движения». *Журнал исследований социальной политики* 2:217–240.
- Клеман, Карин, Ольга Мирясова и Андрей Демидов. 2010. *От обывателей к активистам: зарождающиеся социальные движения в современной России*. М.: Три квадрата.
- Косарева, Наталья, Александр Пузанов и Татьяна Полиди. 2015. «Основные тенденции жилищной экономики российских городов». *Городские исследования и практики*, пилотный выпуск, с. 34–55.
- Леденева, Алена. 1997. «Личные связи и неформальные сообщества: трансформация блага в постсоветском обществе». *Мир России. Социология. Этнология* 6(4):89–106.
- Олсон, Мансур. 1995. *Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп*. М.: Фонд экономической инициативы.
- Сиваев, Сергей. 2009. *Реформа ЖКХ в 2003–2008 годах: извилистая дорога к рынку*. М.: Фонд «Институт экономики города».
- Хархордин, Олег. 2012. «Теория *res publica* и современная Россия. Роль вещей и роль публики». С. 11–66 в *Инфраструктура свободы: общие вещи и res publica*, под ред. Олега Хархордина, Ристо Алапуру и Ольги Бычковой. СПб.: ЕУСПб.
- Ясин, Евгений. 2006. *Политическая экономия и реформы ЖКХ*. М.: Фонд «Либеральная миссия».
- Adler, Patricia A., and Peter Adler. 1994. “Observational Techniques.” Pp. 377–392 in *Handbook of Qualitative Research*, ed. by Norman K. Denzin and Yvonna S. Lincoln. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
- Alexeev, Michael. 1988. “The Effect of Housing Allocation on Social Inequality: A Soviet Perspective.” *Journal of Comparative Economics* 12(2):228–234. [https://doi.org/10.1016/0147-5967\(88\)90005-4](https://doi.org/10.1016/0147-5967(88)90005-4).
- Barber, Bernard. 1965. “Participation and Mass Apathy in Associations.” Pp. 477–504 in *Studies in Leadership and Democratic Action*, ed. by Alvin W. Gouldner. New York: Russell & Russell.
- Barker, Judith C. 2002. “Neighbors, Friends, and Other Nonkin Caregivers of Community-Living Dependent Elders.” *Journal of Gerontology* 57B(3):158–167. <https://doi.org/10.1093/geronb/57.3.S158>.
- Bengtsson, Bo. 2000. “Solving the Tenants’ Dilemma: Collective Action and Norms of Co-Operation in Housing.” *Theory and Society* 17(4):175–187. <https://doi.org/10.1080/140360900300108618>.
- Borisova, Ekaterina. 2013. “Decision to Make a HOA: Does Collective Action Paradox Matter?” Available at SSRN. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2339148>.
- Borisova, Ekaterina I., Leonid Polishchuk, and Anatoly Peresetsky. 2014. “Collective Management of Residential Housing in Russia: The Importance of Being Social.” *Journal of Comparative Economics* 42(3):609–629. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2014.04.007>.

- Chaigneau, Aurore. 2005. "Le droit de propriété à la lumière de l'expérience russe." PhD dissertation, Université Paris X–Nanterre.
- Cook, Linda J. 2000. "The Russian Welfare State: Obstacles to Restructuring." *Post-Soviet Affairs* 16(4):355–378. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2000.10641491>.
- Custer, Dwayne. 2014. "Autoethnography as a Transformative Research Method." *The Qualitative Report* 19(37):1–13. <https://doi.org/10.46743/2160-3715/2014.1011>.
- Denisova, Irina, Markus Eller, and Ekaterina Zhuravskaya. 2010. "What Do Russians Think about Transition?" *Economics of Transition* 18(2):249–280. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-0351.2009.00381.x>.
- Gold, Raymond L. 1958. "Roles in Sociological Field Observations." *Social Forces* 36(3):217–223. <https://doi.org/10.2307/2573808>.
- Hendley, Kathryn. 2017. *Everyday Law in Russia*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Khmel'nitskaya, Marina, and Aleksandra Burdyak. 2020. "Housing the Russian Middle Class." Pp. 144–174 in *Social Distinctions in Contemporary Russia: Waiting for the Middle-Class Society?*, ed. by Jouko Nikula and Mikhail Chernysh. London: Routledge.
- Kivinen, Markku. 2009. "Russian Societal Development: Challenges Open." Pp. 112–144 in *Russia, Lost or Found? Patterns and Trajectories*, ed. by Hiski Haukkala and Saari Sinikukka. Helsinki: Ministry of Foreign Affairs of Finland.
- Kivinen, Markku. 2013. "Interdisciplinary Approach to Russian Modernization." *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* 4:12–28.
- Kulmala Meri, Markus Kainu, Jouko Nikula, and Markku Kivinen. 2014. "Paradoxes of Agency: Democracy and Welfare in Russia." *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization* 22(4):523–552.
- Ledeneva, Alena. 2008. "Telephone Justice in Russia." *Post-Soviet Affairs* 24(4):324–350. <https://doi.org/10.2747/1060-586X.24.4.324>.
- Markovits, Inga. 1986. "Pursuing One's Rights under Socialism." *Stanford Law Review* 38(3):689–761. <https://doi.org/10.2307/1228562>.
- McKnight, John L. 1987. *The Future of Low-Income Neighborhoods and the People Who Reside There: A Capacity Strategy for Neighborhood Development*. Center for Urban Affairs and Policy Research, Northwestern University, Evanston, IL. https://resources.depaul.edu/abcd-institute/publications/Documents/1987_FutureOfLowIncomeNeighborhoods.pdf.
- Morris, Jeremy, and Abel Polese. 2014. "Introduction: Informality—Enduring Practices, Entwined Livelihood." Pp. 1–18 in *The Informal Post-Socialist Economy: Embedded Practices and Livelihoods*, ed. by Jeremy Morris and Abel Polese. London: Routledge.
- Ostrom, Elinor. 1990. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. New York: Cambridge University Press.
- Ostrom, Elinor. 2003. "How Types of Goods and Property Rights Jointly Affect Collective Action." *Journal of Theoretical Politics* 15(3):239–270. <https://doi.org/10.1177/0951692803015003002>.
- Paxton, Pamela. 2002. "Social Capital and Democracy: An Interdependent Relationship." *American Sociological Review* 67(2):254–277. <https://doi.org/10.2307/3088895>.
- Pearsall, Marion. 1970. "Participant Observation as Role and Method in Behavioral Research." Pp. 340–352 in *Qualitative Methodology: Firsthand Involvement with the Social World*, ed. by William Filstead. Chicago: Markham.
- Pinter, Ronald O., ManSoo Yu, and Edna Brown. 2012. "Making Neighborhoods Safer: Examining Predictors of Residents' Concerns about Neighborhood Safety." *Journal of Environmental Psychology* 32(1):43–49. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2011.09.003>.
- Polese, Abel, Jeremy Morris, and Borbála Kovács. 2016. "'State' of Informality in Post-Socialist Europe (and Beyond)." *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe* 24(3):181–190. <https://doi.org/10.1080/0965156X.2016.1261216>.
- Pravilova, Ekaterina. 2014. *A Public Empire: Property and the Quest for the Common Good in Imperial Russia*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

- Reid, Susan E. 2005. "Modernizing Socialist Realism in the Khrushchev Thaw: The Struggle for a Contemporary Style in Soviet Art." Pp. 209–230 in *Dilemmas of De-Stalinization: Negotiating Cultural and Social Change in the Khrushchev Era*, ed. by Polly Jones. London: Routledge.
- Swindell, David. 2000. "Issue Representation in Neighborhood Organizations: Questing for Democracy at the Grassroots." *Journal of Urban Affairs* 22(2):123–137. <https://doi.org/10.1111/0735-2166.00046>.
- Tykanova, Elena, and Anisya Khokhlova. 2020. "Grassroots Urban Protests in St. Petersburg: (Non-) Participation in Decision-Making about the Futures of City Territories." *International Journal of Politics, Culture, and Society* 33(2):181–202. <https://doi.org/10.1007/s10767-019-9324-3>.
- Wong, Linda, and Bernard Poon. 2005. "From Serving Neighbors to Recontrolling Urban Society: The Transformation of China's Community Policy." *China Information* 19(3):413–442. <https://doi.org/10.1177/0920203X05058505>.

СПИСОК ПРОЦИТИРОВАННЫХ ИНТЕРВЬЮ

Псевдоним информанта	Пол	Возраст	Длительность проживания в доме
Геннадий	муж.	42 года	с рождения
Людмила	жен.	62 года	с 1978 г.
Директор коммерческой компании	муж.	52 года	с 2002 г.
Владислав	муж.	56 лет	с 1998 г.
Диана	жен.	34 года	с 2005 г.
Николай	муж.	70 лет	с 2002 г.

COLLECTIVE STRATEGY FOR SOLVING PROBLEMS OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE CONTEXT OF AN "OLD NEIGHBORHOOD" IN A RUSSIAN METROPOLIS: CAN SAND BE DISSOLVED IN WATER?

Elena Bogdanova

Elena Bogdanova, Centre for Independent Social Research (Saint Petersburg, Russia); European University at St. Petersburg, Russia.* Address for correspondence: CISR, PO Box 193, Saint Petersburg, 191040, Russia. bogdanova.nova@gmail.com.*

* By decision of the Ministry of Justice of the Russian Federation, the autonomous nonprofit organization Centre for Independent Social Research (CISR) has been included in the registry of nonprofit organizations performing the functions of a foreign agent (Federal Law No. 7-FZ "On Nonprofit Organizations").

How Do Russian people prefer to solve problems of public services—together or separately? Do the institutional conditions, determined by private property rights, the specifics of privatization carried out in the 1990s, the structure of the housing and communal services system, or the memory of the Soviet model of communal services play any role in the emergence of sustainable forms of solidarity among neighbors? This article considers these questions through the prism of a case study conducted in the historical part of Saint Petersburg, in a residential building built in 1905. The study is based on two years of ethnographic observations of the everyday life in the apartment building and the practices of everyday interactions among neighbors, investigation of the history of the house, the analysis of the correspondence between residents and service companies about the residents' complaints, and 10 in-depth, semistructured interviews with inhabitants of the apartment building.

The study was triggered by the real-life situation of the establishment of a neighbor association in the form of the house council (*domovoi sovet*), in accordance with the 2011 amendment to the Russian Housing Code. This became the first experience of cooperation in an “old neighborhood,” as well as the first attempt of collective care for the building's common areas. Efforts, achievements, and failures of the house council are analyzed through the prism of collective action theory and the concept of materiality.

The article demonstrates that a collective strategy of care for the common areas of a multiunit residential building can be successfully implemented, although institutional conditions make it compete with individual strategies for improving living spaces. Alternative solutions—such as calling helplines or informally contacting local officials—may lead to positive changes for individual households or groups of neighbors. Yet, such uncoordinated individual efforts disrupt the common schedule for repairs and other improvements in the building, as approved by the house council, and redirect financing from common to individual needs. The overall conclusion is that in the conditions of contemporary Russian society, an association of neighbors of a democratic type turns into a risky project, which can serve as an extended metaphor for democratic initiatives in the country and resembles a futile attempt to “dissolve sand in water.”

Keywords: “Old Neighborhood”; Neighborhood Association; House Council; Collective Action; Privatization; Ownership; Solidarity; Materiality; Caring for Public Good

REFERENCES

- Adler, Patricia A., and Peter Adler. 1994. “Observational Techniques.” Pp. 377–392 in *Handbook of Qualitative Research*, ed. by Norman K. Denzin and Yvonna S. Lincoln. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
- Alapuro, Risto. 2012. “*Ekonomicheskie blaga, res publica*, aktornye seti i kollektivnoe deistvie.” Pp. 67–108 in *Infrastruktura svobody: Obshchie veshchi i res publica*, ed. by Oleg Kharhordin, Risto Alapuro, and Olga Bychkova. Saint Petersburg, Russia: Izd. EUSPb.
- Alexeev, Michael. 1988. “The Effect of Housing Allocation on Social Inequality: A Soviet Perspective.” *Journal of Comparative Economics* 12(2):228–234. [https://doi.org/10.1016/0147-5967\(88\)90005-4](https://doi.org/10.1016/0147-5967(88)90005-4).
- Barber, Bernard. 1965. “Participation and Mass Apathy in Associations.” Pp. 477–504 in *Studies in Leadership and Democratic Action*, ed. by Alvin W. Gouldner. New York: Russell & Russell.
- Barker, Judith C. 2002. “Neighbors, Friends, and Other Nonkin Caregivers of Community-Living Dependent Elders.” *Journal of Gerontology* 57B(3):158–167. <https://doi.org/10.1093/geronb/57.3.S158>.
- Bengtsson, Bo. 2000. “Solving the Tenants' Dilemma: Collective Action and Norms of Co-Operation in Housing.” *Theory and Society* 17(4):175–187. <https://doi.org/10.1080/140360900300108618>.
- Borisova, Ekaterina. 2013. “Decision to Make a HOA: Does Collective Action Paradox Matter?” Available at SSRN. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2339148>.

- Borisova, Ekaterina. 2013. *Praktika raboty tovarishchestv sobstvennikov zhil'ia v Rossii*. Moscow: Izd. dom VShE.
- Borisova, Ekaterina I., Leonid Polishchuk, and Anatoly Peresetsky. 2014. "Collective Management of Residential Housing in Russia: The Importance of Being Social." *Journal of Comparative Economics* 42(3):609–629. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2014.04.007>.
- Burdyak, Aleksandra. 2020. "Zadolzhennost' naseleniia za ZhKU v pervom polugodii 2020 g.: Privychnaia traektoriiia." *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* 27(10):93–97.
- Bychkova, Olga, and Evgeniia Popova. 2012. "Liudi i veshchi v zhilishchno-kommunal'nom sektore Rossii, 1991–2006 gody." Pp. 147–246 in *Infrastruktura svobody: Obshchie veshchi i res publica*, ed. by Oleg Kharhordin, Risto Alapuro, and Olga Bychkova. Saint Petersburg, Russia: Izd. EUSPb.
- Chaigneau, Aurore. 2005. "Le droit de propriete a la lumiere de l'experience russe." PhD dissertation, Universite Paris X–Nanterre.
- Clément, Carine, Ol'ga Miriasova, and Andrei Demidov. 2010. *Ot obyvateli k aktivistam: Zarozhdaiushchiesia sotsial'nye dvizheniia v sovremennoi Rossii*. Moscow: Tri kvadrata.
- Cook, Linda J. 2000. "The Russian Welfare State: Obstacles to Restructuring." *Post-Soviet Affairs* 16(4):355–378. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2000.10641491>.
- Custer, Dwayne. 2014. "Autoethnography as a Transformative Research Method." *The Qualitative Report* 19(37):1–13. <https://doi.org/10.46743/2160-3715/2014.1011>.
- Denisova, Irina, Markus Eller, and Ekaterina Zhuravskaya. 2010. "What Do Russians Think about Transition?" *Economics of Transition* 18(2):249–280. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-0351.2009.00381.x>.
- Ermishina, Anna, and Liudmila Klimenko. 2010. "V poiskakh effektivnykh sobstvennikov mnogokvartirnykh domov." *Ekonomicheskaiia sotsiologiiia* 11(4):105–136.
- Glazunov, Sergei, and Vladimir Samoshin. 2008. *Zhilishchnyi vopros v Rossii: Problemy i perspektivy*. Moscow: "Omega-L."
- Gold, Raymond L. 1958. "Roles in Sociological Field Observations." *Social Forces* 36(3):217–223. <https://doi.org/10.2307/2573808>.
- Hendley, Kathryn. 2017. *Everyday Law in Russia*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Iasin, Evgenii. 2006. *Politicheskaiia ekonomiiia i reformy ZhKKh*. Moscow: Fond "Liberal'naia missiia."
- Kharhordin, Oleg. 2012. "Teoriiia res publica i sovremennaia Rossiia: Rol' veshchei i rol' publiki." Pp. 11–66 in *Infrastruktura svobody: Obshchie veshchi i res publica*, ed. by Oleg Kharhordin, Risto Alapuro, and Olga Bychkova. Saint Petersburg, Russia: Izd. EUSPb.
- Khmelnitskaya, Marina, and Aleksandra Burdyak. 2020. "Housing the Russian Middle Class." Pp. 144–174 in *Social Distinctions in Contemporary Russia: Waiting for the Middle-Class Society?*, ed. by Jouko Nikula and Mikhail Chernysh. London: Routledge.
- Kivinen, Markku. 2009. "Russian Societal Development: Challenges Open." Pp. 112–144 in *Russia, Lost or Found? Patterns and Trajectories*, ed. by Hiski Haukkala and Saari Sinikukka. Helsinki: Ministry of Foreign Affairs of Finland.
- Kivinen, Markku. 2013. "Interdisciplinary Approach to Russian Modernization." *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* 4:12–28.
- Kosareva, Natal'ia, Aleksandr Puzanov, and Tat'iana Polidi. 2015. "Osnovnye tendentsii zhilishchnoi ekonomiki rossiiskikh gorodov." *Gorodskie issledovaniia i praktiki*, pilot issue, pp. 34–55.
- Kulmala Meri, Markus Kainu, Jouko Nikula, and Markku Kivinen. 2014. "Paradoxes of Agency: Democracy and Welfare in Russia." *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization* 22(4):523–552.
- Ledeneva, Alena. 1997. "Lichnye sviazi i neformal'nye soobshchestva: Transformatsiia blata v post-sovetskom obschestve." *Mir Rossii: Sotsiologiiia. Etnologiiia* 6(4):89–106.
- Ledeneva, Alena. 2008. "Telephone Justice in Russia." *Post-Soviet Affairs* 24(4):324–350. <https://doi.org/10.2747/1060-586X.24.4.324>.
- Markovits, Inga. 1986. "Pursuing One's Rights under Socialism." *Stanford Law Review* 38(3):689–761. <https://doi.org/10.2307/1228562>.

- McKnight, John L. 1987. *The Future of Low-Income Neighborhoods and the People Who Reside There: A Capacity Strategy for Neighborhood Development*. Center for Urban Affairs and Policy Research, Northwestern University, Evanston, IL. https://resources.depaul.edu/abcd-institute/publications/Documents/1987_FutureOfLowIncomeNeighborhoods.pdf.
- Morris, Jeremy, and Abel Polese. 2014. "Introduction: Informality—Enduring Practices, Entwined Livelihood." Pp. 1–18 in *The Informal Post-Socialist Economy: Embedded Practices and Livelihoods*, ed. by Jeremy Morris and Abel Polese. London: Routledge.
- Olson, Mancur. 1995. *Logika kollektivnykh deistvii: Obshchestvennye blaga i teoriia grupp*. Moscow: Fond ekonomicheskoi initsiativy.
- Ostrom, Elinor. 1990. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. New York: Cambridge University Press.
- Ostrom, Elinor. 2003. "How Types of Goods and Property Rights Jointly Affect Collective Action." *Journal of Theoretical Politics* 15(3):239–270. <https://doi.org/10.1177/0951692803015003002>.
- Paxton, Pamela. 2002. "Social Capital and Democracy: An Interdependent Relationship." *American Sociological Review* 67(2):254–277. <https://doi.org/10.2307/3088895>.
- Pearsall, Marion. 1970. "Participant Observation as Role and Method in Behavioral Research." Pp. 340–352 in *Qualitative Methodology: Firsthand Involvement with the Social World*, ed. by William Filstead. Chicago: Markham.
- Pinter, Ronald O., ManSoo Yu, and Edna Brown. 2012. "Making Neighborhoods Safer: Examining Predictors of Residents' Concerns about Neighborhood Safety." *Journal of Environmental Psychology* 32(1):43–49. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2011.09.003>.
- Polese, Jeremy Morris, and Borbála Kovács. 2016. "'State' of Informality in Post-Socialist Europe (and Beyond)." *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe* 24(3):181–190. <https://doi.org/10.1080/0965156X.2016.1261216>.
- Pravilova, Ekaterina. 2014. *A Public Empire: Property and the Quest for the Common Good in Imperial Russia*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Reid, Susan E. 2005. "Modernizing Socialist Realism in the Khrushchev Thaw: The Struggle for a Contemporary Style in Soviet Art." Pp. 209–230 in *Dilemmas of De-Stalinization: Negotiating Cultural and Social Change in the Khrushchev Era*, ed. by Polly Jones. London: Routledge.
- Sivaev, Sergei. 2009. *Reforma ZhKKh v 2003–2008 godakh: Izviliataia doroga k rynku*. Moscow: Fond "Institut ekonomiki goroda."
- Swindell, David. 2000. "Issue Representation in Neighborhood Organizations: Questing for Democracy at the Grassroots." *Journal of Urban Affairs* 22(2):123–137. <https://doi.org/10.1111/0735-2166.00046>.
- Tykanova, Elena, and Anisya Khokhlova. 2020. "Grassroots Urban Protests in St. Petersburg: (Non-) Participation in Decision-Making about the Futures of City Territories." *International Journal of Politics, Culture, and Society* 33(2):181–202. <https://doi.org/10.1007/s10767-019-9324-3>.
- Vasil'eva, Elena. 2007. "Otnoshenie k svoemu zhilishchu." Baza dannykh FOM, November 15. http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/hosehom/d074623.
- Wong, Linda, and Bernard Poon. 2005. "From Serving Neighbors to Recontrolling Urban Society: The Transformation of China's Community Policy." *China Information* 19(3):413–442. <https://doi.org/10.1177/0920203X05058505>.
- Zakirova, Miliausha. 2008. "'Vot zdes' vidno vse!': Samoreprezentatsiia gorodskogo obshchestvennogo dvizheniia." *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* 2:217–240.